

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.030

УДК 32.327

ЯКУСИК СЛОБОДЮК АНА ЛЮБА

аспирант кафедры истории России
РУДН имени Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва;
Национальный университет Асунсьона,
Парагвай, г. Асунсьон
E-mail: analubayakusik@gmail.com

РОССИЙСКО-ПАРАГВАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРВАЯ РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПАРАГВАЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Статья исследует первые дипломатические и миграционные контакты между Республикой Парагвай и Российской империей с момента обретения Парагваем независимости в 1811 г. и до Русской революции 1917 г. Цель работы – изучение зарождения двусторонних отношений, инициированных перепиской между парагвайскими правителями и российскими императорами, которые заложили основы для первой волны русской эмиграции.

Исследование основано на анализе официальной переписки, законодательных актов (законов об иммиграции) и устных свидетельств с использованием принципов историзма, научной объективности и системности.

В результате внешней политики парагвайских лидеров Хосе Гаспара Родригеса де Франса, Карлоса Антонио Лопеса и Франсиско Солано Лопеса Парагвай оказался в международной изоляции, но затем был взят курс на открытость страны, что определило связи с Российской империей. Также подчеркивается вклад первых русских эмигрантов, таких как Мария Гроткофски и Рудольфо Риттер, в культурное, образовательное и экономическое развитие Парагвая.

Установление дипломатических отношений в 1909 г. и назначение графа Маврикия Прозора полномочным министром стало важной вехой в отношениях между двумя странами и было прервано падением Российской империи, но создало прецедент для последующих миграционных волн.

Ключевые слова: *Российская империя, иммиграция, двусторонние отношения, дипломатия, русская эмиграция, миграционные потоки, иммиграционная волна.*

Актуальность темы. История первых дипломатических и миграционных контактов между Республикой Парагвай и Российской империей составляет малоизученную главу в историографии, несмотря на ее важность для понимания формирования «русского мира» за рубежом. Этот период, охватывающий время от получения независимости Парагваем в 1811 г. до падения Российской революции в 1917 г., имеет ключевое значение для анализа причин первых славянских миграционных потоков в Южную Америку [1; 4; 5; 8; 11; 34. С. 131-152].

Исследование основано на методологии, сочетающей исторический анализ, подкрепленный критическим изучением обширного корпуса источников, включая официальную переписку, законы об иммиграции, правительственные декреты, выявленные в архиве Парагвая, а также устные свидетельства [3]. Как отмечают исследователи, русское присутствие за рубежом составляет неотъемлемое духовное и культурное наследие России, что актуализирует изучение его истоков [9]. Изучение присутствия русских на американском континенте, от экспедиций на Аляску и в Калифорнию до этнографических исследований в Южной Америке, открывает более широкий контекст для понимания эмиграционных потоков [2; 6. С. 115-125; 31; 33].

Парагвай в начале независимости и политика изоляции Хосе Гаспара Родригеса де Франсии. После обретения независимости от Испании в 1811 г. в Парагвае начался уникальный политико-социальный эксперимент под руководством доктора Хосе Гаспара Родригеса де Франсии (1814-1840). В примечательном примере государственного строительства Франсия, ученый, обучавшийся в Университет Кордовы Аргентинской Республики, реализовал политику радикальной изоляции, которая, хотя и принесла ему прозвище «Вечный Диктатор», имела парадоксальный эффект консолидации парагвайского суверенитета перед лицом амбиций его могущественных соседей, Аргентины и Бразилии. Режим Франсии, антиклерикальный и ксенофобский, запретил практически все связи с внешним миром, создав автаркическое общество с сильным государственным присутствием в экономике [17]. Этот этап затворничества был значимым для формирования самобытной парагвайской национальной идентичности, но также временно закрыл двери для формальных международных контактов, включая потенциальное сближение с далекой Российской империей.

Президент Карлосе Антонио Лопесе и первые формальные контакты с Россией. После смерти Франсии в 1840 г. начался переходный период, в рамках которого президентом страны стал его племянник Карлос Антонио Лопес (1844-1862), который олицетворял просвещенный прагматизм. Если Франсия был идеологом независимости любой ценой, то Лопес был архитектором модернизации. Понимая, что полная автаркия неустойчива, он начал осторожное открытие страны для международных контактов.

Карлос А. Лопес был очень образованным человеком, во время его правления была принята первая Национальная конституция (1844 г.). Его миссией было строительство начальных и средних школ, отправка талантливой молодежи на учебу в Европу. Сам он применил опыт, полученный во время учебы за границей, для решения этой задачи, создав стипендиальную программу, которая стимулировала талантливую молодежь к обучению в Европе. При нем была модернизирована армия, построен завод по производству вооружений в городе Ибикуи.

До 1845 г. известно, что в Парагвае жил только один иностранец, которого пригласил Карлос А. Лопес. Это был горный инженер, военный геодезист и промышленный техник венгерского происхождения Франсиско Виснер фон

Моргенштерн, который проектировал военную крепость Хумайта, По просьбе Карлоса А. Лопеса он написал официальную биографию Родригеса де Франса. Франсиско Виснер фон Моргенштерн также был советником президента, и во многом благодаря его усилиям в Парагвай прибыли первые британские инженеры и специалисты по строительству первой железной дороги в Южной Америке [27. С. 95-97]. Интересным и малоизвестным фактом является то, что Виснер фон Моргенштерн также участвовал в войне Тройственного союза на стороне Парагвая.

Карлос А. Лопес, расширяя взаимодействие с внешним миром, сознательно отправил своего сына Франсиско Солано Лопеса учиться в Европу. Затем в 1853 году Франсиско Солано Лопес отправился в Европу со специальной миссией по установлению дипломатических контактов с властями Российской империи. Одновременно он приобрел военное снаряжение для модернизации парагвайской армии. В 1862 г., после вступления в должность президента, Франсиско Солано Лопес направил письмо российскому императору Александру II, уведомляя его о своем приходе к власти и выражая желание «укреплять и делать все более прочными отношения дружбы» между двумя нациями [18]. Этот жест, хотя и протокольный, ознаменовал начало формального двустороннего общения и создал дипломатический прецедент [23].

Война Тройственного Альянса и раннее русское присутствие. Самая разрушительная война в истории Парагвая, известная как война Тройственного Альянса (речь идет о войне Парагвая против союза Бразилии, Аргентины и Уругвая в 1864-1870 гг.), нашла своего неожиданного русского летописца. Журналист Николай Данченкофф, в отличие от большинства зарубежных корреспондентов, освещавших конфликт со стороны альянса, обосновался в Парагвае. Его репортажи, опубликованные в Российской империи, восхваляли мужество и патриотизм парагвайского народа, предлагая уникальную перспективу, которая противоречила преобладающему нарративу в Европе [25. С. 692-693]. Фигура Франсиско Солано Лопеса, второго конституционного президента, была показана им как символ национального сопротивления, погибшего во время войны. Результатом войны стало полное поражение Парагвая и потеря, по данным ряда источников, 70% взрослого мужского населения. Ежегодно 1 марта отмечается как День героев в Парагвае и день окончания войны.

Лидерство Франсиско Солано Лопеса в период войны, хотя и спорное и завершившееся катастрофическим поражением, создало миф о Парагвае как о героической и жизнестойкой нации. Этот миф, усиленный в том числе рассказами Данченкоффа, позже найдет отклик в сердцах многих русских послереволюционных эмигрантов, включая генерала Иван Тимофеевич Беляева, которые увидели в подвигах защитников Парагвая родственные им доблесть и боевой дух.

После войны Тройственного Альянса страна вышла из конфликта в руинах, с резким сокращением населения, что создало острую необходимость в заселении территории трудоспособным населением как из стран Латинской Америки, так и из Европы [24]. Соседняя Аргентина, которая также приняла значительный

поток русских иммигрантов в рассматриваемый период, во многих случаях служила входными воротами и транзитным пунктом в Парагвай [15].

Иммиграционная политика Парагвая и прибытие русских пионеров. Послевоенный период оставил Парагвай в опустошении и потому стояла задача повторного заселения территорий. Президент Бернардино Кабальеро (1880-1886), также участник прошедшей войны, решительно продвигал иммиграцию. На основании закона об иммиграции и колонизации 1881 г. им было создано Главное управление по иммиграции [28]. В 1882 г. Кабальеро направил письмо российскому императору Александру III, сообщая о своем избрании и выражая желание «культивировать и делать все более тесными дружеские отношения» между двумя странами [19].

Эта политика привлекла в страну первых русских гражданских лиц. Одной из самых заметных фигур была Мария Гроткофски («Мима»), образованная женщина, прибывшая в Асунсьон в 1894 г. Здесь она открыла салон, который стал местом встреч для парагвайской интеллигенции. Она активно участвовала в музыкальной жизни столицы и сотрудничала с Парагвайским институтом музыки, который был основан в 1895 г. Ее безвременная смерть в 1896 г. была публично оплакиваема, что демонстрирует успешную интеграцию русской эмигрантки и ее вклад в обогащение культуры страны [32. С. 66-69].

В начале XX в. судоходный предприниматель ливанского происхождения Дон Абрахан Юнис, в городе Энкарнасьоне, получил просьбу от своего друга, тогдашнего президента Парагвая. Петиция была основана на письме царя Николая II, который просил помочь принять его родственника, прибывшего в страну, и показать ему водопад Игуасу. Дон Абрахан Юнис выполнил просьбу, переправив человека на борту одного из своих судов через реку Парана из Асунсьона в живописное природное место.

В благодарность за гостеприимство царь Николай II прислал две золотые медали. Церемония вручения состоялась во Дворце правительства Асунсьона, куда посол России в Аргентине специально прибыл из Буэнос-Айреса, чтобы вручить награды Дону Абрахану Юнису и президенту Парагвая.

Хотя точная дата события неизвестна из-за отсутствия письменных документов, предполагается, что оно произошло до 1904 г. Сегодня медаль и фотография с церемонии вручения хранятся в качестве ценного семейного наследия у внука предпринимателя – Сезара Дуба Юниса. [Интервью с Сезаром Дуба Юнисом].

Вскоре после этого, в 1902 г., в Парагвай из России прибыл экономист и журналист Рудольфо Риттер, преследуемый за оппозицию царскому режиму. Риттер основал влиятельную газету «El Economista Paraguayo». Он стал также советником Министерства финансов и сыграл ключевую роль в создании первого Государственного банка страны, заложив основы парагвайской финансовой системы, сегодня это Центральный банк Парагвая [16; 20. С. 270-288]. Закон о колонизации и домашнем хозяйстве 1904 г., который был инициирован и разработан во время президентства Хуана Баутисты Эгускиса (1894-1898) и Эмилио Асевала (1898-1902), стимулировал дальнейшую внешнюю иммиграцию и различные

льготы для прибывавших в страну иностранцев. Анализ идеологических основ иммиграционной политики Парагвая обозначил четкое намерение властей привлечь европейское население для экономического развития и демографического «улучшения» страны [29].

Формализация отношений и конец эпохи двусторонних контактов.

Кульминацией усилий между двумя странами по развитию двусторонних связей стало вручение в апреле 1909 г. чрезвычайным посланником Российской империи в Бразилии Маврикием Прозором верительных грамот тогдашнему главе парагвайского государства Эмилиано Гонсалесу Наверо. Миссия графа Прозора представляла собой признание Парагвая как суверенного актора на международной арене. Его верительные грамоты устанавливали формальные отношения, которые поддерживались в течение десятилетия (до прихода к власти большевиков) через официальную переписку, развитие иммиграционного процесса. Прозор указывал также на участие обеих наций в Гаагских мирных конференциях, что закладывало определенные основы для будущего международного сотрудничества [21]. Однако этому многообещающему началу, как и известно, помешали глобальные события.

Внутренняя политическая нестабильность в Парагвае привела в 1911 г. к тому, что в стране произошел военный переворот во главе с генерал Альбино Хара, который отстранил от власти конституционного президента Мануэля Гондры и назвал себя самопровозглашенным президентом Парагвая. В то время в Парагвае находился русский полковник Николай Александрович Комаров, долгое время служивший в парагвайской армии, где командовал кавалерией и личной гвардией президента. В ходе государственного переворота он защищал артиллерийские казармы, но был схвачен, а затем уволен из армии [26. С. 231-357].

Первая мировая война и последующая Русская революция 1917 г., приведшая к падению Российской империи, прервали формальные дипломатические связи между двумя странами [30]. Последнюю попытку сближения со стороны Парагвая предпринял президент Эдуардо Шерер (1912-1916), который в письме царю Николаю II в 1912 г. выразил желание своего правительства укреплять двусторонние связи [22]. Тем более, что путь уже был проложен, что облегчило бы прибытие и интеграцию последующих волн иммигрантов из России.

В 1914 г. состоялась вторая российская экспедиция в Южную Америку, в ходе которой ее участники посетили в том числе Парагвай, в отличие от первой российской экспедиции в Южную Америку (1821-1828 гг.) во главе с профессором-исследователем Григорием Лангсдорфом, которая дошла только до Бразилии.

Для новой экспедиции были отобраны пять молодых российских исследователей, а финансирование экспедиции осуществлялось в сотрудничестве с несколькими научными учреждениями, в том числе Санкт-Петербургским университетом, Зоологическим музеем, Музеем антропологии и этнографии Санкт-Петербурга (Кунсткамерой) [13].

Когда вторая экспедиция прибыла в Бразилию, планы были изменены, и ее участники направились в Аргентину. Здесь с помощью аргентинских исследователей, которые написали рекомендательные письма и отправили их своим коллегам в Парагвай, был составлен новый план маршрута экспедиции с заходом в Парагвай. Благодаря переписке участники русской экспедиции связались с экономистом русского происхождения Рудольфо Риттером, проживавшим в Асунсьоне с 1902 г. Два исследователя И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук прибыли в Парагвай, и Риттер помог им, обеспечив всем необходимым с материально-технической точки зрения. Эта экспедиция заняла больше времени, чем планировалось, потому что в это время разразилась Первая мировая война, в результате путешественники пробыли в Парагвае восемь месяцев и вернулись в Россию лишь в октябре 1915 г. [14].

Другой участник экспедиции, Сергей Вениаминович Гейман, входивший в пятерку исследователей, находился в Парагвае с 21 июля по 4 октября 1914 г. и на протяжении всего своего путешествия он вел дневник, в котором содержится рассказ о его встречах с русскими эмигрантами – Р. Риттером и полковником Николаем Александровичем Комаровым [10], являвшегося родственником Виссариона Виссарионовича Комарова, журналиста, издателя газет «Русский мир», «Свет», «Славянские известия», журнала «Звезда», выходивших в период с 1882 по 1906 гг.

Н.А. Комаров рассказал С. Гейману свою историю переезда в Парагвай. Он был офицером петербургской гвардии, потратил большие суммы денег и скрылся от российского правосудия за некоторые свои преступления. По прибытии в Парагвай он вступил в национальную армию, командовал кавалерией и был даже телохранителем президента. После государственного переворота в 1911 г. он закончил свою военную карьеру и переехал жить в город Новая Италия, в 40 километрах от Асунсьона к своему другу, русскому поселенцу Кою Владимиру Александровичу, который уже жил в этом районе [12. С. 90-223].

В.А. Кой был казначеем в России, совершил хищение, бежал в Америку и поселился в Парагвае. В дневнике С. Геймана упоминается, что к тому времени он уже 16 лет жил в Парагвае, имел участок земли и стал первым успешным русским фермером в регионе. При этом Кой занимался благотворительностью, принимал других русских в своем доме. В дневнике С. Геймана идет рассказ о русских иммигрантах, которые проживали в Парагвае, но в своем дневнике он не приводит много информации, например, о Левинском, который был торговцем, жившим в Асунсьоне. Поселенцами, прибывшими в поисках лучшей жизни, были А.И. Угрик и г. Грамберг, а также И.П. Майоров, бывший русский офицер, командовавший батальоном в России, в Парагвае он занялся сельским хозяйством и стал успешным фермером. Называются также фамилии русской иммигрантки Сулимковой, которая стала собственником земельного участка в Парагвае и торговца Шварцмана [12. С. 159-223].

Иммиграционная политика Парагвая и установившаяся сеть контактов подготовили почву для новой волны эмиграции из России, а именно «белых

русских», которые прибыли после Гражданской войны в России. В их числе был генерал Иван Тимофеевич Беляев и русские офицеры, военные инженеры, которые приехали с ним и по его приглашению, и которые сыграют решающую роль в последующей Чакской войне [7]. Проблемы колонизации парагвайских земель, задокументированные в российских архивах, будут постоянным вызовом для новоприбывших, потому что благородные цели законов о колонизации оказали негативное влияние на создание латифундий, что привело к эмиграции самих парагвайцев, с одной стороны, и разочарованию прибывших в страну иммигрантов в связи с невыполнением обязательств национального правительства, с другой. Дело в том, что иммиграционное законодательство Парагвая предусматривало, что страна принимает иностранцев – представителей таких специальностей, как ремесленники, фермеры, инженеры или врачи. Оно представляло страну как привлекательное место для иммигрантов, отмечая, что политика и законы в области колонизации Парагвая были специально разработаны для приема тех иностранцев, которые хотели бы заселить национальную территорию [35. С. 37-59].

Заключение. Проведенное исследование показало, что отношения между Парагваем и Российской империей в период с 1811 и 1917 гг. только зарождались и носили больше эпизодический характер, пройдя путь от периода изоляции до установления формальных дипломатических связей. Первые контакты, инициированные Карлосом Антонио Лопесом и его сыном Франсиско Солано Лопесом, были усилены иммиграционной политикой таких лидеров как Бернардино Кабальеро. Прибытие первых иммигрантов в Парагвай из России и их деятельность на благо этой страны обогатили культурный и интеллектуальный ландшафт Парагвая и продемонстрировали потенциал русской эмиграции и ее способности к интеграции.

Формализация отношений в 1909 г. увенчала этот процесс, но крах Российской империи в 1917 г. стал переломным моментом. Изучение ранних миграционных потоков позволяет сделать вывод о важном вкладе россиян в культурное, образовательное, экономическое и военное развитие страны и сохранение исторической памяти русской диаспоры в глобальном масштабе. Эти результаты раскрывают историю ранней русской иммиграции в Парагвай и другие страны Латинской Америки, подтверждая построение русского мира за пределами родины, что расширяет национальную и международную историографию и закладывает основу для новых направлений исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белов Д.В., Бредихин А.В., Добролюбов С.А., Комиссаров Б.Н., Наумов А.С., Сизоненко А.И., Соколова Д.В., Танасийчук В.Н., Холина В.Н. Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке: хроника путешествий XIX – первой половины XX в. М.: АСТ, 2014.
2. Буйнова К.Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX – начале XX века, 2017 // <https://www.academia.edu/33055660/>.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6378. Оп. 2. Д. 3.
4. **Мартынов Б.Ф.** Русский Парагвай. Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. Москва: Воениздат, 2006.
5. **Мосейкина М.Н., Антошин А.В., Голоусова Е.С.** Русская диаспора в Аргентине: история и современность: монография. М.: РУДН, 2022. EDN: MLJJJH.
6. **Мосейкина М.Н., Якусик Слободюк А.Л.** Русская военная эмиграция в Парагвае и ее вклад в победу в Чакской войне (1932-1935 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.4.73910.
7. **Нечаев С.Ю.** Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. EDN: QPNTTH.
8. **Парчевский К.К.** В Парагвай и Аргентину. Очерки Юж. Америки. Париж: Б. и., 1936.
9. **Пивовар Е.И.** Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. EDN: LBFCPF.
10. Полевой дневник С.В. Геймана как источник по этнографии и истории южноамериканских индейцев (начало XX в.) / А.А. Лебедев, И.В. Сидорчук // Кунсткамера. 2018. № 4 // https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-223-4/978-5-88431-223-4_17.pdf.
11. **Сизоненко А.И.** Русские в Латинской Америке (очерки). М.: ИЛА РАН, 2005.
12. **Соболева Е.С., Сорокина С.П.** Американские зарисовки: этнографические путешествия С.В. Геймана / под науч. ред. Е.С. Соболевой. СПб.: МАЭ РАН, 2025.
13. **Соболева Е.С.** Материалы Второй русской экспедиции в Южную Америку (1914-1915 гг.) в латиноамериканских музеях // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире. 2020 // <file:///C:/Users/AL/Downloads/Статья Соболева-2020.pdf>.
14. **Соболева Е.С., Сорокина С.П.** Вторая русская экспедиция в Южную Америку (1914-1915 гг.) в освещении прессы // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4 // <file:///C:/Users/AL/Downloads/vtoraya-russkaya-ekspeditsiya-v-yuzhnyuyu-ameriku-1914-1915-gg-v-osveschenii-pressy.pdf>.
15. **Benítez Martínez M.V.** Inmigrantes Europeos en Paraguay 1818-1930. 2010 // <https://shs.hal.science/halshs-00530644/document>.
16. **Brezzo L.M.** «Mis dos Patrias»: De Rusia al Paraguay. Las cartas de Rodolfo Ritter a Juan Emiliano O'leary (1919-1929). 2020 // <https://www.dreamhosters.com/index.php/RESPY/article/view/22>.
17. **Capdevila L.** Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia. 2016 // https://www.researchgate.net/publication/313596321_Dr_Jose_Gaspar_Rodriguez_de_Francia.
18. **López F.S.** (1862). Carta al Zar Alejandro II. Archivo de la Dirección de Tratados del Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay (MRE). Edificio Mercurio 6to. Piso. Dirección: Ayolas c/ Benjamín Constant. Cortesía de la Dirección de Tratados, Viceministerio de Relaciones Exteriores.

19. **Caballero B.** (1882). Carta al Zar Alejandro III. Archivo de la Dirección de Tratados del Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay (MRE). Edificio Mercurio 6to. Piso. Dirección: Ayolas c/ Benjamín Constant. Cortesía de la Dirección de Tratados, Viceministerio de Relaciones Exteriores.
20. **Careaga X. Ritter.** Asunción: Arte Nuevo S.R.L, 2007.
21. **González Nero E.** (1909). Carta al Zar Nicolas II. 1909. Archivo de la Dirección de Tratados del Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay (MRE). Edificio Mercurio 6to. Piso. Dirección: Ayolas c/ Benjamín Constant. Cortesía de la Dirección de Tratados, Viceministerio de Relaciones Exteriores.
22. **Schaerer E.** (1912). Carta al Zar Nicolas II. Archivo de la Dirección de Tratados del Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay (MRE). Edificio Mercurio 6to. Piso. Dirección: Ayolas c/ Benjamín Constant. Cortesía de la Dirección de Tratados, Viceministerio de Relaciones Exteriores.
23. Embajada de la República del Paraguay en la Federación de Rusia // <https://www.embapar.ru/es/relaciones-bilaterales>.
24. **Fischer S., Palau T., Pérez N.** Inmigración y Emigración en el Paraguay 1870-1960. 1997 // <https://www.baseis.org.py/wp-content/uploads/2014/03/1395155055.pdf>.
25. **Giovine L.** Paraguay en la visión de dos siglos (1811-2011). XIII El paraguay independiente y las corrientes migratorias. 2011.
26. **Jaeggli A.J.** Albino Jara «Un varón meteórico». Buenos Aires: Universitaria de Buenos Aires (EUDEBA), 1963.
27. **Masek Vañek J.** Migración entre dos corazones mediterráneos. Asunción: Editorial Espacio creativo Ñe e raity, 2024.
28. **Nakayama E.** La inmigración rusa en el Paraguay (1917-2017). 2017 // https://www.academia.edu/34899781/La_inmigración_rusa_en_el_Paraguay_1917_2017.
29. **Oddone H.** Algunas consideraciones sobre los fundamentos ideológicos de la política migratoria del Paraguay. 2020 // https://files.alapop.org/congreso4/files/pdf/alap_2010_final266.pdf.
30. **Pinti A.** Revolución rusa y primera oleada migratoria (1917-1930). 2018 // <https://papiro.unizar.es/ojs/index.php/stvdivm/article/view/2598>.
31. **Quintero V.** Los primeros viajeros rusos, 24.04.2020 // <https://www.geopolitika.ru/es/article/los-primeros-viajeros-rusos-en-america-y-la-participacion-del-imperio-de-rusia-en-la>.
32. **Sanchez Quell H.** Jornadas paraguayas junto al Sena. Paris: Editorial, 1962.
33. **Shur L.** Russian travellers of the 18th and 19th centuries: source materials on the geography, history and ethnology of Latin America. 1977.
34. **Yakusik Slobodiuk A.L.** La inmigración bielorrusa al Paraguay // Los eslavos en el Paraguay: en 2 t. / comp. R. Zub. Asunción: CEADUC, 2025. Tomo II.
35. **Zub Kurylowich R.** Tierra Trabajo y Religión // Memoria de los inmigrantes Eslavos en el Paraguay. Asunción: El lector, 2004.

YAKUSIK SLOBODIUK ANA LUBA

Postgraduate student, Department of Russian History,
RUDN University, Moscow, Russia;
National University of Asunción,
Asunción, Paraguay

RUSSIAN-PARAGUAYAN RELATIONS AND THE FIRST RUSSIAN EMIGRATION TO PARAGUAY (THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

The article explores the first diplomatic and migration contacts between the Republic of Paraguay and the Russian Empire from the moment of independence of Paraguay in 1811 to the Russian Revolution of 1917. The purpose of the work is to study the origin of bilateral relations initiated by correspondence between the Paraguayan rulers and the Russian emperors, who laid the foundations for the first wave of Russian immigration.

The research is based on the analysis of official correspondence, legislative acts (laws on immigration) and oral evidence using the principles of historicism, scientific objectivity and consistency.

As a result of the foreign policy of Paraguayan leaders Jose Gaspar Rodriguez de France, Carlos Antonio Lopez and Francisco Solano Lopez, Paraguay found itself in international isolation, but then the country's openness was set, which determined ties with the Russian Empire. The contribution of the first Russian emigrants, such as Maria Grotkofsky and Rudolfo Ritter, to the cultural, educational and economic development of Paraguay is also emphasized.

The establishment of diplomatic relations in 1909 and the appointment of Count Maurice Prozor as Minister Plenipotentiary marked an important milestone in relations between the two countries and was interrupted by the fall of the Russian Empire, but set a precedent for subsequent migration waves.

Key words: Russian Empire, immigration, bilateral relations, diplomacy, Russian emigration, migration flows, immigration wave.